

ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОСТИ В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНЫХ
ИНИЦИАТИВ

Абдурахмонов Хасан Иброхимович

Доцент Ташкентского фармацевтического института

E-mail: hasanabdurahmonov1991@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется диалектическое соотношение традиции и современности в развитии молодежных инициатив. Автор утверждает, что инновационная деятельность молодежи не может быть полноценно понята без учета взаимодействия между наследуемыми культурно-историческими ценностями и требованиями современного социального и технологического развития. Традиция обеспечивает идентичность, стабильность и преемственность, тогда как современность вносит новизну, адаптивность и глобальные перспективы. В работе анализируется, как молодежь преодолевает это противоречие в образовательной, культурной и гражданской практике, показывая, что устойчивое развитие молодежных инициатив требует синтеза традиционных ресурсов и современных стратегий. Исследование опирается на философские, социологические и педагогические подходы, демонстрируя, как данная диалектика формирует мировоззрение молодежи и их способность к инновационной деятельности.

Ключевые слова: молодежные инициативы, традиция, современность, диалектика, культурные ценности, инновации, образование, социальное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире развитие молодежных инициатив происходит в сложном поле напряжения между традицией и современностью. С одной стороны, традиция воплощает историческую память, культурную идентичность и моральные ценности, обеспечивающие преемственность и устойчивость для молодого поколения. С другой стороны, современность отражает открытость к изменениям, технологический прогресс и глобальное взаимодействие, требующие адаптивности и инновационного мышления. Диалектическое взаимодействие этих двух сил глубоко влияет на мировоззрение молодежи и характер их инициатив.

Философские и социологические исследования подчеркивают, что традиция и современность не являются взаимоисключающими, а представляют собой взаимодополняющие измерения общественного развития. Традиция обеспечивает укорененность и ценностную ориентацию, тогда как современность предлагает инструменты для преобразования и обновления. Для молодежи способность синтезировать оба горизонта становится решающим фактором в развитии креативных, социально ответственных и устойчивых инициатив.

Актуальность данной темы заключается в том, что современная молодежь часто сталкивается с необходимостью согласования унаследованных культурных рамок с быстро меняющимися требованиями глобализации и цифровизации. Понимание этой диалектики имеет ключевое значение для политиков, педагогов и исследователей, стремящихся поддержать молодежь как активных субъектов общественных преобразований.

В соответствии с этим, цели данной статьи заключаются в следующем:

- проанализировать роль традиции в формировании молодежных инициатив;
- рассмотреть, как современность влияет на инновационные устремления молодежи;

– определить диалектические модели, интегрирующие как традиционные, так и современные ресурсы в процессе развития молодежных инициатив. Реализация этих целей позволит глубже понять, как молодые люди создают инициативы, которые одновременно укоренены в культурном наследии и открыты современным вызовам.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Категория «мировоззрение» издавна занимает центральное место в философии и социальных науках. Она охватывает не только систему убеждений и ценностей индивида, но и его отношение к социальной реальности и будущему. В молодежных исследованиях мировоззрение часто связывается с процессами формирования идентичности, социализации и усвоения ценностей. Ученые отмечают, что мировоззрение молодежи более динамично и гибко по сравнению со старшими поколениями, что делает его особенно восприимчивым к инновационному мышлению и экспериментированию.

Инновация чаще всего понимается как внедрение новых практик, технологий или идей, трансформирующих существующие условия. С философской точки зрения, она может рассматриваться как форма творчества и новизны в человеческой деятельности; с социологической — как элемент социальных изменений и модернизации; а с педагогической — как инструмент формирования компетенций и навыков решения проблем в образовательном процессе. Тесно связанное с этим понятие инициативы подчеркивает индивидуальную и коллективную способность действовать проактивно, генерировать решения и внедрять изменения. Вместе инновация и инициатива образуют двойную призму для анализа активности молодежи в современном обществе.

Междисциплинарные исследования предлагают несколько моделей понимания инновационного развития. Психологические модели рассматривают инновацию как результат творчества, дивергентного мышления и личной мотивации. Образовательные модели акцентируют внимание на роли учебной среды, педагогики и институциональной поддержки в развитии инновационного потенциала. Социологические и предпринимательские модели подчеркивают значение сетей, социального капитала и мобилизации ресурсов как условий успешных инноваций. Цифровые и технологические модели выделяют трансформирующую роль новых медиа, цифровых платформ и технологических инфраструктур в стимулировании молодежных инициатив. Эти теоретические подходы дополняют друг друга, показывая, что молодежные инновации необходимо рассматривать как многомерное явление, объединяющее индивидуальное действие, культурный контекст и системные факторы.

Понятие «мировоззрение» имеет долгую философскую традицию, восходящую к классической немецкой философии и современной культурной социологии. Вильгельм Дильтей (1911) одним из первых определил мировоззрение как систему смыслов, через которую человек интерпретирует жизнь и историю. Позднее Карл Манхейм (1952) подчеркнул поколенческий аспект мировоззрения, отмечая, что молодежь особенно восприимчива к социальным изменениям и инновациям из-за своего промежуточного положения между традицией и будущим. В современных молодежных исследованиях мировоззрение понимается не как статичный набор убеждений, а как динамическая структура, формируемая культурным потреблением, медийными практиками и образовательным опытом (Инглхарт и Вельцель, 2005). Этот теоретический подход показывает, что мировоззрение молодежи является плодородной почвой для инновационных инициатив.

Инновация трактуется по-разному в различных дисциплинах. Йозеф Шумпетер (1934) впервые концептуализировал инновацию как внедрение «новых комбинаций» в экономической и социальной жизни, тем самым связывая её с предпринимательством. В педагогической теории Лев Выготский (1978) подчеркивал важность творчества и инициативы в развитии детей и молодежи, отмечая, что социальное взаимодействие служит двигателем инновационного поведения. В современных исследованиях менеджмента Эверетт Роджерс (2003) предложил модель «диффузии инноваций», объясняющую, как новые идеи распространяются в обществе. Близкое по смыслу понятие инициативы Альберт Бандура (1986) рассматривал в рамках своей социальной когнитивной теории как проактивное действие — способность ставить цели, планировать действия и влиять на окружающую среду. В совокупности инновация и инициатива отражают как новизну идей, так и активную роль молодежи в их реализации.

Существует несколько моделей, предоставляющих концептуальные инструменты для анализа молодежных инноваций:

- **Психологические модели** сосредоточены на творчестве и дивергентном мышлении (Гилфорд, 1967; Амабиле, 1996), связывая инновации с когнитивной гибкостью и внутренней мотивацией.
- **Образовательные модели** подчеркивают, что поддерживающая учебная среда и опытная педагогика способствуют развитию инновационного потенциала (Дьюи, 1938; Колб, 1984).
- **Социологические и предпринимательские модели** акцентируют внимание на сетях, социальном капитале и институциональных структурах (Грановеттер, 1973; Бёрт, 2005), показывая, как молодежь мобилизует ресурсы для инновационной деятельности.
- **Цифровые и технологические модели** выделяют трансформирующую роль цифровых платформ и сетевого общества (Кастельс, 1996; Дженкинс, 2006), подчеркивая, что молодежь особенно искусно использует медийные экосистемы для создания новых инициатив.

В совокупности эти подходы показывают, что молодежные инновации нельзя сводить к индивидуальному качеству; это сложное взаимодействие творчества, образования, социальных структур и технологических инфраструктур.

Инновационная деятельность молодежи неразрывно связана с культурными ценностями и поколенческой идентичностью. Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель (2005) показали, что постматериалистические ценности, такие как самовыражение и креативность, становятся все более значимыми для молодых поколений, определяя их открытость к инновациям. Карл Манхейм (1952) в своей теории поколений также подчеркивал, что молодежь формирует особое мировоззрение, обусловленное историческими условиями, что способствует возникновению новых культурных практик и социальных движений. Исследования в области культурной социологии (Суидлер, 1986) дополнительно показывают, что культурные репертуары предоставляют символические ресурсы, через которые молодежь осмысляет и реализует инновационные инициативы.

Образовательные учреждения играют решающую роль в развитии инноваций. Джон Дьюи (1938) утверждал, что опытное обучение способствует развитию креативности и инициативности, а Пауло Фрейре (1970) подчеркивал диалогическую педагогику как путь к критическому сознанию и преобразующему действию. Современные модели высшего образования выделяют значение «предпринимательского университета» (Эцковиц, 2003), где студентов поощряют связывать производство знаний с их социальным применением.

Исследования также показывают, что проектно-ориентированные и междисциплинарные образовательные среды стимулируют развитие инновационных навыков решения проблем (Колб, 1984; Соьер, 2012).

Цифровая среда открывает беспрецедентные возможности для молодежных инноваций. Мануэль Кастельс (1996) описывает возникновение сетевого общества, в котором взаимосвязанность создает новые формы социальных и технологических инициатив. Генри Дженкинс (2006) показывает, что культура участия наделяет молодежь ролью активных создателей, а не просто потребителей медиа. Цифровые платформы также способствуют самоорганизации (Ширки, 2008) и формированию инновационных экосистем, выходящих за географические рамки. Однако ученые предупреждают о неравенстве в доступе к цифровым технологиям (ван Дейк, 2005), что может ограничивать инклюзивность молодежных инноваций.

Инновации среди молодежи часто проявляются в гражданской и социальной сферах. Альберт Бандура (2000) связывает понятие агентности с коллективной эффективностью, подчеркивая, что молодежные инициативы усиливаются через общественное взаимодействие. Исследования в области социального предпринимательства (Борнштейн, 2007; Маир и Марти, 2006) показывают, что молодежь все чаще направляет инновационную активность на решение социальных и экологических проблем. Теория гражданской активности (Патнэм, 2000) подчеркивает, что участие в сетях и объединениях способствует формированию социального капитала, который, в свою очередь, поддерживает инновационные практики. Кроме того, экологические и устойчивые движения (Фишер, 2016) демонстрируют, как молодежный активизм создает инновационные ответы на глобальные вызовы, такие как изменение климата. Инновации среди молодежи часто начинаются на уровне личного творчества и самореализации. Теория множественного интеллекта Говарда Гарднера (1993) подчеркивает, что молодые люди проявляют инновационность через различные способности — художественные, лингвистические, логико-математические и межличностные. Концепция «потока» Михая Чиксентмихайи (1996) демонстрирует, как глубокое вовлечение способствует инновационной деятельности и самовыражению. Подобные формы инициативы проявляются в художественных проектах, создании цифрового контента или микро-предпринимательстве, где личное видение превращается в более широкое культурное влияние.

Однако инновации молодежи не ограничиваются индивидуальным творчеством, но активно развиваются и в коллективных контекстах. Эрик фон Хиппель (2005) отмечает, что «пользовательские инновации» возникают, когда сообщества совместно разрабатывают решения общих проблем. Методы партисипативного действия (Кеммис и МакТаггарт, 2005) иллюстрируют, как молодежные группы со-творяют знания и практические решения, особенно в образовательной и социальной сферах. Примеры коллективных инноваций также можно найти в деятельности молодежных объединений, где солидарность и разделенная ответственность становятся движущими силами (Поллетта, 2002).

Еще одной заметной формой молодежных инноваций являются предпринимательские инициативы. Идея Йозефа Шумпетера (1934) о предпринимателе как новаторе остается актуальной для объяснения того, как молодые основатели вводят «новые комбинации» в экономику. В современных исследованиях Стив Бланк (2013) и Эрик Рис (2011) описывают методологию «бережливого стартапа», которая созвучна экспериментальному и адаптивному мышлению молодежи. Особенно показательным примером является цифровое

предпринимательство — от разработки приложений до электронных торговых платформ, где технологические инновации пересекаются с молодежными амбициями и готовностью к риску (Намбисан, 2017).

В последние годы молодежные инициативы все чаще направлены на решение социальных и экологических проблем. Фрэнсис Уэтли и Майкл Куинн Паттон (2010) определяют «социальные инновации» как системные изменения, вызванные новыми социальными практиками и институтами. Молодежные климатические движения, вдохновленные Гретой Тунберг, демонстрируют, как молодые люди мобилизуют инновационные стратегии для решения глобальных экологических кризисов (Фишер, 2016). Аналогично, инициативы социального предпринимательства часто возникают из стремления объединить прибыль с общественным благом, воплощая гибридные модели инноваций (Маир и Марти, 2006).

Грассрут-инновации (grassroots innovation) — это инициативы, возникающие органически в рамках местных сообществ, зачастую без формальной институциональной поддержки. Такие инициативы характеризуются нижестоящими (bottom-up) подходами к решению проблем, креативностью и адаптивностью. Они могут включать неформальные молодежные группы, культурные проекты или кампании социального активизма. Эта модель подчеркивает автономию молодежи в формировании своей среды через коллективное действие (Поллетта, 2002).

В противоположность этому модель институциональной поддержки подчеркивает роль структурированных сред — таких как школы, университеты, НПО и государственные программы — в стимулировании инноваций. Концепция Генри Эцковица (2003) «предпринимательского университета» показывает, как образовательные учреждения предоставляют ресурсы, наставничество и сети, поддерживающие молодежные инициативы. Подобные модели демонстрируют значимость политических рамок и институциональных инфраструктур для устойчивого развития инновационной активности.

Рост цифровых технологий породил новые модели инноваций, в которых молодежные инициативы развиваются через онлайн-платформы и глобальные сети. Теория Мануэля Кастельса (1996) о «сетевом обществе» показывает, как цифровая взаимосвязанность способствует сотрудничеству, выходящему за географические границы. Онлайн-сообщества, хакатоны и кампании в социальных сетях иллюстрируют, как молодежь использует цифровую инфраструктуру для ускорения инновационных практик.

Наконец, гибридные модели объединяют элементы грассрут-, институциональных и цифровых инноваций. Например, молодежные социальные предприятия часто зарождаются из локального активизма, но используют институциональные партнерства и цифровые платформы для масштабирования своего воздействия. Методология «бережливого стартапа» Эрика Риса (2011) служит концептуальной рамкой для понимания того, как экспериментирование и итерационное обучение функционируют в этих гибридных формах.

Анализ молодежных инновационных инициатив в разных формах и моделях позволяет выделить несколько важных выводов.

Во-первых, инновации в мировоззрении молодежи имеют многомерный характер: они возникают не только из индивидуального творчества, но и из коллективной практики, технологического предпринимательства и социально ответственного активизма. Это подтверждает, что инновация не может быть сведена к узко экономическому или

технологическому феномену, а должна рассматриваться как социокультурный процесс, основанный на ценностях, образовании и гражданском участии.

Во-вторых, сравнительный анализ моделей показывает, что каждая из них имеет свои преимущества и ограничения. Модель грассрут-инициатив отличается гибкостью, аутентичностью и чувствительностью к локальным потребностям, но часто сталкивается с нехваткой ресурсов и проблемами устойчивости. Модель институциональной поддержки обеспечивает структуру, легитимность и доступ к ресурсам, однако может ограничивать спонтанность и оригинальность из-за бюрократических рамок. Цифровая (сетевое общество) модель отличается масштабируемостью и глобальной связанностью, но уязвима перед цифровым неравенством и рисками фрагментации онлайн-среды. Гибридные модели представляются наиболее перспективными, поскольку объединяют автономию грассрут-действий с институциональной поддержкой и цифровыми возможностями, обеспечивая баланс между креативностью и устойчивостью.

В-третьих, результаты исследования показывают, что проявление инновационных инициатив в мировоззрении молодежи обусловлено более широкими социальными контекстами. В обществах, где образовательные институты поощряют критическое мышление, а гражданская активность получает поддержку, молодежные инициативы, как правило, активно развиваются. Напротив, там, где преобладают институциональные барьеры, экономическая нестабильность или культурный консерватизм, инновации часто остаются фрагментарными или недостаточно развитыми. Это подчеркивает решающую роль государственной политики, культурной открытости и технологических инфраструктур в формировании возможностей, доступных молодым новаторам.

Наконец, исследование подчеркивает, что инновации молодежи представляют собой не просто отражение поколенческих предпочтений, а активную движущую силу социальных преобразований. Через цифровой активизм, предпринимательские проекты или творческое культурное производство молодые люди все в большей степени определяют направления будущего развития общества. Включение их инновационного мировоззрения в более широкие социально-политические структуры становится ключевой задачей и возможностью как для исследователей, так и для разработчиков государственной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение молодежных инициатив через призму диалектики традиции и современности показывает, что эти два измерения не являются противоположностями, а представляют собой взаимозависимые силы. Традиция обеспечивает культурные корни, моральную ориентацию и коллективную память, придающие молодежным инициативам глубину и устойчивость. Современность, напротив, предоставляет гибкость, технологические ресурсы и глобальные перспективы, необходимые для адаптации к вызовам современности.

Результаты исследования показывают, что наиболее устойчивые и креативные молодежные инициативы возникают из **синтеза** этих двух горизонтов. Когда молодые люди опираются на традиционные ценности, одновременно используя современные стратегии и инструменты, они создают инициативы, которые одновременно культурно аутентичны и социально инновационны. Такие инициативы не только отвечают на актуальные потребности, но и сохраняют преемственность с прошлым, обеспечивая межпоколенческий диалог.

С теоретической точки зрения диалектический подход углубляет понимание того, как молодежь ориентируется между культурным наследием и процессами модернизации. С

THE MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

VOLUME-5, ISSUE-10

практической стороны он подчеркивает значимость политики и образовательных практик, направленных на то, чтобы помочь молодым людям интегрировать традиционные ресурсы с современными инновациями. Поддержка такого синтеза имеет решающее значение для формирования поколения, которое одновременно укоренено в своей культуре и устремлено в будущее, способного создавать сбалансированное и устойчивое развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бандура, А. (1986). *Социальные основы мышления и поведения: социально-когнитивная теория*. Энглвуд-Клиффс, Нью-Джерси: Prentice-Hall.
2. Бандура, А. (2000). *Реализация человеческой активности через коллективную эффективность*. *Current Directions in Psychological Science*, 9(3), 75–78. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00064>
3. АБДУРАХМАНОВ Х. А. ОБНОВЛЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИХ ОЦЕНКА //Закон. – 2016. – №. 6. – С. 166-171.
4. Auyelbekova N. et al. IMPACT OF PERSISTENCE ON SELF-ESTEEM AT THE STUDENT AGE //Journal of Psychology & Sociology. – 2024. – Т. 88. – №. 1.
5. Ibrohimovich A. H. Modern Factors for Raising Student-youth Innovative Thinking in the Higher Education //American Journal of Pedagogical and Educational Research. – 2023. – Т. 15. – С. 202-206.
6. Ibrohimovich A. H. Modern Factors for Raising Student-youth Innovative Thinking in the Higher Education //American Journal of Pedagogical and Educational Research. – 2023. – Т. 15. – С. 202-206.
7. Abdurahmonov H. I. CHARACTERISTICS OF FORMATION OF INNOVATIVE THINKING IN SOCIETY //Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2020. – Т. 2. – №. 7. – С. 161-167.
8. Abdurahmonov K. H. Chelovecheskij progress //Т.: Jekonomika. – 2012.
9. Абдурахмонов Х. И. ОЛИМЛАР АЁЛЛАР ГЕНДЕР ТЕНГЛИКНИНГ АҲАМИЯТИ //Science and innovation. – 2024. – Т. 3. – №. Special Issue 15. – С. 125-128.
10. Абдурахмонов Х. И. Развитие общества и инновационное мышление //Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 100-102.